

Пожар, в котором погибла Эвелинда, не только сжег ее дом, но и уничтожил ее тело. Это означало, что реальных доказательств того, что женщина действительно мертва, не было - Гарри мог заявить, что она покинула Британию до пожара, инсценировала свою смерть или что-то в этом роде. Учитывая паническое состояние Волшебного мира в то время, было бы небезосновательно, если бы она поступила именно так. Во время войны многие ведьмы и волшебники бежали из Британии и скрывались. Ни у кого не было причин подозревать Гарри во лжи - в конце концов, правда гораздо более неправдоподобна, чем ложь.

Сверив даты, Гарри выяснил, что Эвелинда была всего на год старше Сириуса и что она умерла в разгар войны, за два года до того, как Сириуса отправили в Азкабан. По рассказам Гарри, Сириус спал с каждой привлекательной ведьмой, которую встречал в то время, так что не исключено, что Эвелинда забеременела от его ребенка. Он мог бы рассказать, что Эвелинда не хотела втягивать себя и своего сына в войну (а позже не хотела жить в стране, бросившей Сириуса в тюрьму) и поэтому покинула Британию, чтобы спокойно жить за границей, держа сына в секрете от всех.

Остальные детали было достаточно легко придумать. Гарри выбрал для себя имя Орион Обри, в честь второго имени Сириуса, и придумал полуправдоподобную историю последних десяти лет. Он решил притвориться, что родился и вырос во Франции, где его мать дала ему домашнее образование. А когда несколько месяцев назад Эвелинда умерла от какой-то затяжной болезни (возможно, драконьей оспы?), Гарри отправился в Британию в надежде доказать невиновность своего отца. Франция находилась достаточно близко к Англии, чтобы это было возможно для десятилетнего ребенка, верно? Он мог бы сказать людям, что спрятался на магловском пароме.

К концу дня Гарри был морально и физически истощён, но доволен тем, что ему удалось сделать до сих пор. Ему придется провести еще ряд исследований, чтобы убедиться, что он ничего не упустил из виду, но Гарри был уверен, что его выдуманная биография выдержит тщательную проверку. Если только ему не придется много говорить по-французски, а Сириус согласится на все.

Даже несмотря на давящие сомнения, Гарри заснул через несколько минут после того, как рухнул на свою самодельную кровать. Однако его сон мучили кошмары, и несколько раз он просыпался в холодном поту, рука тянулась к палочке, а сердце бешено колотилось в груди. Только один из снов был связан с его последними паническими мгновениями во время нападения на Пикадилли. Все остальные были основаны на более давних воспоминаниях: он слышал крики Гермионы, когда её пытали в Малфой-мэноре, видел, как Полумну поразило режущее проклятие во время засады возле Норы, и - самое яркое из всех - видел, как его крёстный отец навсегда исчез за Вуалью смерти.

"Сириус", - шептал Гарри про себя, лежа без сна и безучастно глядя в темноту Визжащей хижины. Но на этот раз чувство утраты, которое всегда вызывал у него кошмар, стало легче. Здесь, в новом мире, у него был шанс спасти Сириуса. "Я позабочусь о том, чтобы его освободили", - яростно твердил себе Гарри. "На этот раз я сделаю все правильно. Я клянусь в этом".

<http://tl.rulate.ru/book/100577/3438816>